

Рождество, пушистый первый снег и ветка омелы, застывшая над головами — символ романтики и любви. Трудно вообразить более подходящее место для встречи, способной в одно мгновение перевернуть жизнь.

Сун Бай Сюй замер, не сводя застывшего взгляда с юноши, чью маску он только что случайно сбил. Тот, коснувшись пальцами переносицы, медленно опустил руку. Темные брови, густые ресницы и черные, как ночной агат, глаза — в его облике сквозила ледяная, отточенная и пронзительная красота.

Когда первая вспышка боли утихла, незнакомец опустил веки. Его взгляд, глубокий и темный, едва заметно скользнул по застывшему в оцепенении младшекурснику, после чего он слегка приподнял бровь.

Взор юноши был холодным и чистым, точно родниковая вода. Это ледяное спокойствие заставило Сун Бай Сюя мгновенно очнуться и засыпать собеседника извинениями:

— Прости! Я совершенно не смотрел на дорогу... Я не сильно тебя ударил? Может, стоит сходить в медпункт?

— Не нужно, — коротко отозвался тот.

Он наклонился, подобрал упавшую маску и, небрежно смахнув с нее пыль, уже собирался уйти, когда Сун Бай Сюй снова окликнул его:

— Подожди!

— М? — юноша уже развернулся, но, услышав призыв, слегка повернул голову. Сквозь пряди чуть длинноватых волос тускло блеснула сапфировая серьга. — Что-то еще?

— Нет, ничего... — Сун Бай Сюй глубоко вдохнул, чувствуя, как к щекам приливает жар. Он невольно задержал взгляд на серебристо-белых кончиках его волос, а затем снова посмотрел в эти отстраненные глаза. — Я просто... могу я узнать твое имя?

В этот момент к ним подошел Чэнь Цинцзя. Услышав вопрос, он весело хмыкнул и бесцеремонно приобнял друга за плечи:

— Ого, наш А-Чао просто вышел поиграть в «Правду или действие», а уже очаровал младшекурсника. Впрочем, ничего нового.

— Исчезни, — безучастно бросил юноша, хотя и не стал отталкивать эту «золотистую лису».

Надев маску, он произнес своим холодным, чистым голосом: — Янь Чао. Старшая школа «Хунань».

— «Янь» — как в слове «речь», «Чао» — как в слове «рассвет», — любезно добавил Чэнь Цинцзя. Заметив, как лицо парня перед ними заливается краской, он поспешил разрядить обстановку шуткой: — Ты не обижайся на него, парень. Янь Чао всегда такой: холодный, дерзкий и пафосный... Эй, ты за что меня толкаешь?!

— Слишком много болтаешь, — Янь Чао убрал руку. Он уже хотел спросить, закончено ли знакомство, как вдруг услышал тихий, почти робкий голос:

— Здравствуй, старший... Меня зовут Сун Бай Сюй. Я из академии «Миндэ».

Юный наследник, чья кожа была нежной, а характер — застенчивым, явно впервые оказался в подобной ситуации. Не успев перекинуться и парой фраз, он, казалось, готов был сгореть со стыда на месте. Тонкий румянец разлился от щек до самой шеи, а миндалевидные глаза, влажные и блестящие, смотрели на Янь Чао с робкой надеждой и тревогой.

Сун Бай Сюй мысленно подбадривал себя, пытаясь продолжить:

— Можно мне...

«...узнать твой номер?» — эти слова так и не сорвались с губ, потому что Янь Чао внезапно протянул ему коробку, которую до этого прижимал к груди.

— Я играл в «Правду или действие», — вручив подарок, Янь Чао небрежно спрятал руки в карманы пальто. — Мне выпало задание отдать рождественский подарок первому, кого встречу за дверью.

— Спасибо, — на автомате выдохнул Сун Бай Сюй. Сжимая острые грани подарочной коробки, он с досадой пробормотал: — Прости, я так спешил, что не успел подготовить ответный подарок.

В его голове внезапно вспыхнула идея:

— Старший, не мог бы ты оставить мне свой номер телефона? Завтра я обязательно принесу подарок тебе.

— Нет нужды, — отказ Янь Чао был сухим и решительным. — Нравится — оставь себе, нет — выброси.

— Чэнь Цинцзя, уходим, — он потянул за собой друга, который с явным удовольствием

наблюдал за сценой. — Если сейчас не двинешься, будешь ночевать один.

— Эй, Янь Чао-Чао, нельзя же быть таким жестоким! — тут же вскинулся Чэнь Цинцзя. — Я только вчера посмотрел фильм ужасов, а ты прекрасно знаешь, как я боюсь призраков...

Сун Бай Сюй смотрел вслед их удаляющимся фигурам и тихо, с легкой грустью вздохнул.

Номер телефона он так и не получил.

«Янь Чао».

Он, словно пробуя слово на вкус, дважды беззвучно повторил это имя. Какое же оно красивое.

— Сун Бай Сюй, я тебе говорю: это была любовь с первого взгляда, — Лу Хуайин, выставив в окно свежеекрашенные ногти, чтобы те быстрее высохли, с сокрушением посмотрела на своего друга, уныло распластавшегося на столе. — Когда ты успел стать таким трусом? Тебе отказали в номере, и ты сразу сдался? Обычно, если тебе что-то нравится, ты идешь до конца. На тебя не похоже.

— Но люди — это же не вещи! — Сун Бай Сюй бросил на нее возмущенный взгляд. — А вдруг он решит, что я навязчивый и неприятный тип?

— А кто просит тебя навязываться? — Лу Хуайин, не имевшая практического опыта, но подкованная в теории, начала давать советы. — Я видела фотографии этого твоего Янь Чао на школьном форуме. Он из тех, кого называют «цветком на ледяной вершине». Чтобы растопить такой айсберг, нельзя действовать напором. Нужно быть милым.

— Милым? — Сун Бай Сюй засомневался. — Ты хочешь, чтобы я научился готовить десерты?

— Нет, — Лу Хуайин едва заметно поморщилась. — Я имею в виду — притворись пайнкой. Бей в цель своей искренностью и добротой, понимаешь? Сначала создавай «случайные» встречи, просто чтобы он запомнил твое лицо. Но помни: он не должен чувствовать, что ты его преследуешь. Просто проходи мимо как бы невзначай, завязывай короткие разговоры — пары фраз достаточно.

— Главное — твой образ: мягкий, послушный и очаровательный младшекурсник, — Лу Хуайин с гордостью осмотрела свой маникюр. — Поверь моему многолетнему опыту чтения новелл: холодные красавчики всегда ведутся на таких.

— ... — Сун Бай Сюй подавил желание закрыть лицо руками. — Твои слова звучат логично, но

ты кое-что забыла: они пробудут здесь всего месяц.

— С твоим методом я даже примелькаться не успею, как он уже уедет обратно.

— Лу Хуайин, поменьше читай школьных романов.

— ...

Старшая госпожа Лу осеклась, но тут же вызывающе спросила:

— Ну и? У тебя есть план получше?

...Плана у него действительно не было.

Однако слова Лу Хуайин натолкнули его на определенную мысль.

— Красивый торт. Где купил? — Чэнь Цинцзя, едва войдя в общежитие, сразу заметил на столе коробку с десертами. Он подошел ближе, рассматривая содержимое. — Лайм с морской солью, черничный мусс... а это что, апельсиновый шифон? И кажется, шарик мороженого «Орео»?

— Принесли, — Янь Чао бросил полотенце в корзину для белья и, достав из бумажного пакета вилку, протянул другу. — Будешь?

Рядом с тортом стояла картина маслом в раме. На ней был изображен юноша в красно-белой маске кролика — сам Янь Чао. Чэнь Цинцзя взглянул на изящную подпись «White» и мгновенно всё понял:

— Это тот младшекурсник принес? Сун Бай Сюй?

— Угу.

— И ты...

— Дал, — Янь Чао, предугадывая вопрос, сразу ответил на то, что Чэнь Цинцзя только собирался спросить. — Он пришел весь промокший под дождем, до нитки. Мне стало неловко отказывать.

При этом торт и картина были укрыты так тщательно, что на них не упало ни капли.

Чэнь Цинцзя откусил кусочек черничного мусса и, глядя на бесстрастное лицо друга, лукаво прищурился:

— А-Чао, признайся: ты ведь просто размяк?

Янь Чао поднял взгляд, в котором читалось легкое недоумение:

— Я человек, а не скотина.

— Нет-нет, это не аргумент, — Чэнь Цинцзя безжалостно продолжал разоблачение. — Помнишь, как тот парень из другой школы ждал тебя на снегу два часа? У него лицо посинело от холода, а ты всё равно не дал ему номер. Я тебя знаю: ты к нему потеплел.

— На самом деле, этот Сун Бай Сюй тебе не противен, верно? — Чэнь Цинцзя хмыкнул. — Иначе ты бы не назвал ему свое имя на том балу.

Он знал своего друга слишком хорошо. Янь Чао мог чувствовать на все восемь баллов, но наружу выпускал едва ли один. Вечно этот образ ледяного короля пафоса — даже если небо рухнет, он и бровью не поведет, лишь бы не испортить репутацию крутого парня.

— Если ты решил, что с ним можно познакомиться, почему не дал номер тогда? — Чэнь Цинцзя доел мусс и облизнулся. — Торт просто шикарный. Что за кондитерская? Завтра тоже куплю.

— Сун Бай Сюй сам его приготовил, — Янь Чао слизал немного крема с вилки. Бросив взгляд на экран телефона, где высветилось уведомление о новом запросе в друзья, он на мгновение задумался, а затем просто выключил гаджет и отложил его в сторону. Отрезав большой кусок апельсинового бисквита, он добавил: — Ну вот, теперь номер у него есть.

Чэнь Цинцзя замер с набитыми щеками.

— Ты... — золотистый лис округлил глаза, и на его лице отразилась смесь восторга и легкого недоумения. — А-Чао, ну ты и хитрый... так изящно подцепить его на крючок...

Янь Чао, всё еще держа вилку во рту, едва заметно склонил голову набок. Его лицо оставалось холодным и безучастным, но во взгляде промелькнуло нечто невинное.

— Ты это просто ради забавы затеял, — спросил Чэнь Цинцзя, — или это правда любовь с первого взгляда?

— Ни то, ни другое.

«Ну и ладно», — Чэнь Цинцзя не стал расспрашивать дальше. Он знал, что Янь Чао всегда действует обдуманно. Утолив голод, он лениво подполз к другу и привалился к нему, точно сонная лиса.

— А-Чао, давай посмотрим фильм ужасов.

— Только не используй меня вместо подушки, — Янь Чао, облепленный «лишьей тушкой», продолжил читать книгу. — И спать будешь у себя, не вздумай снова лезть в мою кровать.

— Янь Чао-Чао, у тебя вместо сердца кусок льда!

— Покорно благодарю.

Третья встреча произошла гораздо быстрее, чем ожидал Сун Бай Сюй. И, честно говоря, она была немного неловкой.

Он прятался за книжным стеллажом и сквозь узкую щель между томами тайком наблюдал за юношей, сидящим у окна. Его рука при этом быстро и уверенно двигалась по экрану планшета.

Сун Бай Сюй был несказанно рад, что не забыл взять его с собой. Потому что Янь Чао в этот момент выглядел так, будто сошел со страниц изысканной маньхуа.

Ранний зимний полдень, мягкие лучи солнца заливали библиотеку. Юноша в светло-сером трикотажном джемпере сидел в этом золотистом сиянии; на шее у него висели наушники, а сам он был полностью поглощен чтением. На его ресницах дрожали искорки света, а в темных глазах, казалось, отражалось расплавленное золото.

За окном раскинулся пейзаж, разделенный надвое: с одной стороны — бездонное, ярко-синее небо, с другой — полыхающая золотом листва древних гинкго.

В этой обстановке Янь Чао казался идеальным главным героем школьной романтики.

Сун Бай Сюй сразу решил, что обязан запечатлеть этот миг. Делая набросок, он то и дело скидывал взгляд, чтобы поймать нужную деталь. Когда контуры обрели форму, он окончательно ушел в работу, перестав замечать всё вокруг.

Пока перед ним бесшумно не легла тень.

— Ты загораживаешь свет... — недовольно пробурчал младший, поднимая голову. Но увидев,

кто стоит перед ним, он мгновенно осекся. Тон его сменился на кроткий и мягкий: — Добрый день, старший.

— Добрый, — Янь Чао вернул книгу на полку и бросил взгляд на планшет, который Сун Бай Сюй поспешно погасил. Уходить он не собирался. — Почти закончил?

— Почти. Нужно еще поработать над тенями, — честно ответил тот, чувствуя, как кончики ушей начинают гореть. — Старший, ты ведь не сердишься?

В его голосе слышались едва уловимые нотки детской непосредственности.

— Нет, — Янь Чао достал другую книгу. Его тонкие пальцы на фоне черного переплета казались еще белее и изящнее. — Продолжай.

Увидев, что Янь Чао не проявляет признаков недовольства, Сун Бай Сюй набрался смелости и сел за стол напротив него.

Старший лишь мельком взглянул на него и снова углубился в чтение. Сун Бай Сюй установил планшет и не сдержал легкой улыбки.

«По крайней мере... я ему не противен, верно?»

Через полчаса Янь Чао отложил книгу и отпил воды из термоса. В глаза ему попал блик от чего-то блестящего; он прищурился и заметил на запястье Сун Бай Сюя серебряное украшение. Это был тот самый браслет, который он подарил ему на Рождество.

Сун Бай Сюй как раз отложил стилус и, подняв глаза, встретился с ним взглядом. Сердце его екнуло:

— Что-то не так?

— ...Ничего.

Раз уж разговор завязался, Сун Бай Сюй не собирался упускать шанс. Он повернул планшет экраном к Янь Чао:

— Я закончил. Как тебе?

— Красиво.

— Переслать тебе?

— Угу.

Разговор снова грозил зайти в тупик. Сун Бай Сюй мысленно застонал.

Заметив, что Янь Чао закрыл книгу и достал тест по английскому, надевая наушники для полной концентрации, Сун Бай Сюй решил:

— Старший Янь.

— Ты пойдешь сегодня на вечер культурного обмена?

«Культурный обмен».

Янь Чао только сейчас вспомнил об этом мероприятии. Событие, организованное для укрепления дружбы между приезжими студентами и учениками «Миндэ», на деле было обычным праздником, где ребята переодевались в национальные костюмы, пели, танцевали и просто веселились.

Сам Янь Чао не горел желанием идти, но Чэнь Цинцзя обожал подобные сборища и наверняка затащил бы его туда силой.

— Пойду.

Глаза младшего тут же вспыхнули радостным светом.

Из-за того, что ему пришлось ждать Лу Хуайин, пока та закончит с макияжем, Сун Бай Сюй опоздал на двадцать минут.

Он инстинктивно направился к зоне культурных выставок, но Лу Хуайин перехватила его, указывая в другую сторону:

— Твой радар на людей барахлит... Нам туда, я их уже вижу.

— Да нет же, сегодня в библиотеке я видел, как старший читал книги об истории и обычаях Европы. Я подумал, что ему это будет интереснее, — оправдывался Сун Бай Сюй, пока подруга тащила его сквозь толпу к самому людному углу игровой зоны. Прежде чем он успел что-то разглядеть, Лу Хуайин восхищенно выдохнула:

— Сюй, а твой старший Янь — парень не промах!

Сун Бай Сюй в недоумении присмотрелся и замер.

Янь Чао сидел за прозрачным столом. Глаза его были скрыты плотной повязкой, оставляя видимой лишь четкую, волевою линию подбородка. К его наряду в современном китайском стиле идеально подходила длинная серьга в левом ухе, отбрасывавшая на шею холодный серебристый блик.

Его поза была привычно расслабленной — он почти небрежно откинулся на спинку стула, но руки двигались с такой скоростью, что за ними было невозможно уследить.

Янь Чао собирал кубик Рубика вслепую.

Сун Бай Сюй даже не понял, как двигались его пальцы. Казалось, он лишь несколько раз молниеносно щелкнул гранями — и кубик 3x3 был собран.

На столе уже лежали две готовые головоломки, это была третья. На таймере рядом не прошло и двух минут.

Чэнь Цинцзя подбадривал его рядом:

— А-Чао, давай! Еще немного — и рекорд твой!

— Чэнь Цинцзя, помолчи, — он снял повязку, на десять секунд сосредоточенно осмотрел кубик 4x4, снова завязал глаза и принялся за работу. Его тонкие губы сжались в прямую линию.

Сборка четвертого уровня шла медленнее, движения стали более вдумчивыми, но Янь Чао по-прежнему сохранял абсолютное спокойствие, не выказывая ни тени спешки.

Спустя без малого три минуты перед ним лежали три собранных кубика 3x3 и два — 4x4. Янь Чао снял повязку и поднялся. Не успел он выпрямиться, как Чэнь Цинцзя с разбегу налетел на него с объятиями:

— А-Чао, ты гений! Я готов тебя расцеловать!

— Избавь меня от этого, — Янь Чао качнулся и едва устоял на ногах. Он с легким отвращением отцепил от себя «золотистую лису». — Встань ровно. Дома обнимемся.

Студент, отвечающий за аттракцион, подошел к ним с подносом, полным призов. В его взгляде читалось искреннее восхищение:

— По правилам, вы можете выбрать любые две вещи.

Янь Чао выудил самый забавный и милый брелок в виде лисицы и бросил другу:

— Ты ведь это хотел.

Чэнь Цинцзя, сжимая в руках мягкий пушистый шарик в виде рыжего лиса, пропел таким сладким голосом, что от него могло слипнуться в горле:

— Я знал, что ты меня любишь больше всех на свете!

— Веди себя нормально, — Янь Чао передернуло. Он снова заглянул в корзину с очаровательными вещичками ручной работы и достал оттуда необычный ободок. Повернувшись, он позвал: — Эй, парень, подойди сюда.

Сун Бай Сюй еще не успел осознать призыв, а ноги уже сами несли его вперед.

В следующую секунду он почувствовал на голове приятную тяжесть. Огромный ободок венчала забавная мордашка кота, сваленная из шерсти, а длинный пушистый хвост, спускающийся сбоку, коснулся шеи. Сун Бай Сюй невольно вздрогнул от этого щекотного ощущения.

Он стоял в полном замешательстве:

— Старший, это...

— Ответный подарок за торт, — Янь Чао пару секунд оценивающе смотрел на него. Решив, что аксессуар парню очень идет, он удовлетворенно кивнул и уже собрался уходить, когда почувствовал, что его осторожно потянули за рукав.

— Старший... мне очень нравится подарок, но я хотел бы попросить о другом, — Сун Бай Сюй сжал в руке пушистый кошачий хвост. Голос его звучал нерешительно, но твердо: — Могу я попросить вместо этого ободка... сходить со мной куда-нибудь погулять?

— Если этого мало, я приготовлю еще хрустящие роллы с морской солью и ванилью и клубничный дайфуку. Можно?

Сун Бай Сюй смотрел на него со всей серьезностью:

— Две порции десертов... могут заменить один подарок и стать поводом для свидания?